

отношениях выглядит довольно однобоким. В результате яркие описания деструктивных или трагических явлений нередко заслоняют собой сюжеты о созидательных процессах и могут создать как у западного читателя (на которого в первую очередь было рассчитано англоязычное издание книги), так и малоискушённого отечественного не совсем объективное представление о российской истории вообще и прошлом Поволжья в частности.

Рецензируемая монография Дж. Хартли — заметное явление в современной западной русистике и при этом не совсем та книга о «Матушке Волге», которую хочется видеть российскому читателю. Однако констатировать чужое несовершенство легко, гораздо труднее написать собственную историю этой (или какой-либо другой) великой реки России так, чтобы её смело можно было рекомендовать для изучения студентам и молодым исследователям. Задача эта далеко не проста. Пожалуй, неоднозначная публикация британской исследовательницы ценна имен-

но тем, что является своеобразным вызовом отечественным историкам и может рассматриваться в качестве приглашения к действию.

Примечания

¹ Horgan P. Great River: the Rio Grande in North American history. N.Y., 1954.

² Ackroyd P. Thames: Sacred River. Random House, 2008.

³ Sen S. Ganga: The Many Pasts of a River. L., 2019.

⁴ См.: Хартли Дж. Волга. История главной реки России. М., 2024.

⁵ Перевод А.Г. Коробейникова, увы, не передаёт изящной стилистики автора. Что ещё важнее, в ряде случаев авторские осторожно-критические оценки тех или иных явлений в истории России превращены переводчиком в категорические, напоминающие высказывания знаменитого маркиза А. де Кюстина. Последнее обстоятельство меняет смысловые оттенки, а порой даже может ввести читателя в заблуждение относительно авторского взгляда на исследуемый предмет.

⁶ Hartley J. Siberia: A History of the People. L., 2014.

⁷ См.: Kappeler A. The Russian Empire: A Multiethnic History. N.Y., 2001.

Марина Черкасова

Рец. на: С.В. Стрельников, А.П. Павлов. Межевые книги Троице-Сергиева монастыря середины XVI в. // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 15. М.: Старая Басманная, 2024. С. 7–421.

Marina Cherkasova
(Vologda State University, Russia)

Rec. ad op.: S.V. Strelnikov, A.P. Pavlov. Mezhevye knigi Troitse-Sergieva monastyrja serediny XVI v. // Rossiyskaya genealogiya. Vol. 15. Moscow, 2024. P. 7–421.

DOI: 10.31857/S2949124X24020187, EDN: HHFEWV

В марте 2024 г. в рамках 15-го выпуска альманаха «Российская генеалогия» были изданы ценные исторические источники. Это хранящиеся в РГАДА в ф. 1209 (Поместный при-

каз) подлинные межевые книги крупнейшего в России Троице-Сергиева монастыря 1555/56–1558/59 гг. В научной литературе они были известны ещё с 1840–1860-х гг., обращались к ним

и советские историки (В.Б. Кобрин, Ю.Г. Алексеев, а также С.З. Чернов и автор данных строк)¹. Это позволило осмыслить их как ценный материал для изучения дворцового, церковно-монастырского, поместно-вотчинного, черносошного, а в ряде случаев и посадского землевладения в центре России в период реформ 1550-х гг.

Особое значение имеет разнообразная и в ряде случаев уникальная информация межевых книг о соседних с владениями монастыря земель почти 450 служилых людей, что расширяет сведения об их генеалогии и семейно-родственных связях. Для лингвистов троицкие межевые книги представляют значительный интерес как источник по топонимике и ономастике древнерусского языка, хотя в таком качестве они специалистами ещё не привлекались. Укажу и на ретроспективное значение опубликованных источников в контексте межевого дела в России в XVI–XIX вв. с учётом последующих масштабных межеваний второй половины XVIII – первой половины XIX в. Они в настоящее время плодотворно изучаются Л.Г. Степановой², А.А. Голубинским, А.Г. Гудковым, Д.А. Хитровым, Д.А. Черненко и др. Опубликованные межевые книги дают новый импульс разработке проблем исторической географии России, формирования границ между уездами в центре страны, размещения сельских поселений, разных форм земельной собственности.

Путь к изданию был долог и труден, в отдельные годы работа велась авторами при финансовой поддержке РГНФ и РНФ. Издание подготовлено кандидатом исторических наук С.В. Стрельниковым и доктором исторических наук А.П. Павловым, а посвящено светлой памяти Юрия Георгиевича Алексеева. Такое посвящение не случайно, поскольку именно Алексеев – автор единственной в со-

ветской историографии развёрнутой статьи об этих источниках. Обратился он к ним и в монографии об аграрной и социальной истории Переславского уезда XV–XVI вв.³, где провёл сравнение межевых книг Троицкого монастыря 1550-х гг. с межевыми частями писцовой книги его же переславских вотчин в 1593/94 г. Это привело Алексеева к важному концептуальному выводу об исчезновении чёрной крестьянской волости в центре России к концу XVI в.

В дальнейшем источниковедческую разработку межевых книг продолжил Стрельников⁴. В его статьях подчёркивалась необходимость публикации этого источника, по своему значению сопоставимого с выдающимися документальными памятниками эпохи реформ 1550-х гг. – Тысячной книгой и Дворовой тетрадью. Использовал Стрельников троицкие межевые книги 1550-х гг. и в монографии о землевладении в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII в. В ней обозначена связь межевых книг с более ранними и поздними актовыми источниками (межевыми, отводными, разводными и разъезжими грамотами) и перспектива межевых работ от середины XVI в. к 1620-м гг., времени проведения валовых землеописательных работ в России после Смуты⁵. Разнообразные грамоты и межевые книги сосуществовали в течение длительного времени, дополняя друг друга, что позволяет изучать их в сопоставлении, а это важно для разработки общих вопросов источниковедения поземельных актов и материалов писцового делопроизводства, земельного кадастра вообще, частью которого они, несомненно, являлись. Неслучайно в феврале 1758 г. в период подготовки Генерального межевания была составлена копия одной из подлинных межевых книг Троицкого монастыря (№ 20)⁶.

Публикация выполнена на образцовом научно-археографическом уровне. Тексты приведены полностью, тщательно выверены по оригиналам, постранично даны краткие, но чёткие текстологические примечания. Издание открывает предисловие, содержащее сведения об изучении межевых книг в историографии XIX–XX вв., обстоятельный палеографический, текстологический, филологический и кодикологический анализ подлинников, этапы и последовательность самих межеваний тремя правительственными комиссиями межевщиков в 14 центральных уездах России. Жаль только, что (видимо, по условиям публикации в серийном альманахе) составителям не удалось представить хотя бы несколько визуальных кадров самих текстов, скреписца, позднейших пометок в ходе использования межеваний 1550-х гг. в середине XVIII столетия.

В приложении к публикации приведена разъезжая грамота кн. П.Б. Ромодановского троицким землям с поместьем В.Г. Зюзина в Ростовском уезде от 11 июля 1558 г. По ней устанавливается связь между актами и межеваниями в книгах, факты рассмотрения в ходе межеваний спорных дел, судебные prerogatives писцов.

Очень ценны обширные именной и географический указатели. В первом из них стоило бы фамилии учёных-историков выделить курсивом (в настоящем виде они сливаются с историческими персонажами). Несомненным удобством для читателя и хорошим подспорьем в работе по этим указателям являются отсылки к конкретным страницам издания, а не к листам источников, как нередко практикуется в современной археографии. Замечательно подробен и обстоятелен второй указатель, не только собственно географический, но и микротопонимический с полезным для читательского

восприятия показом смежных с троицкими владениями больших и малых пространственных объектов. Это болота, дороги, «дорожки», леса, луга, мхи, наволоки, овраги, пашни, рощи, ручьи и проч. Учтены и более мелкие локусы — «конец», «лужа», «угол», «поточная и чёрная грязь».

Полагаю, составителям стоило бы дать небольшой предметный словарь с объяснением малопонятных или полузабытых топонимических терминов (борок, бочаг, волкница, вымол, взножье, ез, кулига, поток и проч.). В географический указатель включено около 80 наименований монастырей, соборных и приходских церквей, что важно для изучения церковно-монастырского землевладения в десятках центральных уездов. Если по монастырям мы располагаем актовыми источниками, то для сельских приходских церквей и их скромного по имущественному положению духовенства информация об обеспеченности землёй в опубликованных книгах является редкой и потому особенно ценной.

С особым одобрением и профессиональным признанием следует отметить обладающий самостоятельным значением биографический справочник, составленный А.П. Павловым. В нём указаны почти 450 светских лиц, упомянутых в книгах, и их чиновно-должностные статусы, приведены сведения об их поместно-вотчинном землевладении. Учтены и данные о переходе светских лиц в монашество и в разряд монастырских слуг. В межевых книгах встречаются имена людей, широко известных в социально-политической истории России эпохи Ивана IV — А.Ф. Адашев, А.Д. Басманов, кн. И.Д. Бельский, И.М. Висковатый, кн. М.В. Глинский, кн. А.М. Курбский, И.П. Фёдоров, В.М. Юрьев-Захарьин. О них и о сотнях других, более или менее значи-

тельных по статусу служилых людях с их поместью-вотчинным землевладением Павлов представил собранные по крупницам в разных источниках историко-генеалогические и биографические сведения, в том числе и о самих межевщиках — кн. И.Д. Ростовском, кн. А.И. Стародубском, кн. П.Б. Ромодановском и подьячем М.Н. Чуфарове.

В плане последующего изучения троицких межевых книг можно обозначить задачу компьютерного картографирования в формате ГИС (геоинформационных систем), ведь их географическое и микротопонимическое пространство очень обширно и глубоко. Это нелёгкая исследовательская проблема, требующая особой методики и усилий нескольких специалистов. Отмечу также возможность изучения экологической истории России в рамках новаторского и пока ещё недостаточно разработанного направления новейшей историографии (*Environmental history*)⁷. Речь может идти о нескольких междисциплинарных направлениях — истории социоестественной геоэкологической, истории окружающей среды, исторического ландшафтоведения. В опубликованных межевых книгах выразительно и объёмно отражены природное пространство страны, тонкое восприятие природы человеком той эпохи, характер лесного покрова, разнообразные природные микрорландшафты, водные ресурсы; приведено множество видов деревьев и других растений. Для изучения аграрной и, шире, экономической истории важны сведения этих источников об элементах рационального природопользования, коммуникациях между городами, уездами, волостями, деревнями (дороги большие и малые, новые и старые, в том числе ямские), о практикуемых аграрных технологиях — трёхполье (пашня, нива) и под-

секе («сечи», «чисти», «новочисти», «кочковатые лядины», множество кочек и пней «с отростки»), других зримых знаках освоения человеком окружающей природы — колодцах, мельницах, мостах, плотинах, перевозах, «животинных прогонах». Перед нами раскрывается аграрный пейзаж Московской Руси, его метафизика и динамика. Не случайно в предисловии к публикации авторы подчеркнули богатую вариативность микротопонимической терминологии публикуемых источников, отражённую в слуховом восприятии межевщиками сведений, подаваемых местными жителями. За этим словно слышна живая русская речь простых людей той эпохи.

В заключение ещё раз подчеркну высокий уровень данной публикации, её историографичность, фундированность, археографическую безупречность — то, что всегда отличало и отличает петербургскую школу аграрной истории и источниковедения. Образцовое археографическое исполнение органично сочетается с глубоким научным анализом, источниковой и исследовательской составляющими. Это создаёт перспективы более глубокого междисциплинарного рассмотрения троицких межевых книг 1550-х гг. специалистами последующих поколений с использованием современных компьютерных технологий — в рамках социальной и экологической истории, исторической географии, исторического ландшафтоведения и исторической лингвистики. Впрочем, издание уже сейчас с благодарностью принято и вполне заслуженно оценено коллегами уважаемых С.В. Стрельникова и А.П. Павлова.

Примечания

¹ Черкасова М.С. О борьбе помещиков за землю в конце XV — первой половине XVI в. // История СССР. 1989. № 5. С. 47–59.

² См.: Степанова Л.Г. Природа и благосостояние. Освоение окружающей среды русским крестьянином в эпоху Средневековья и раннее Новое время. СПб., 2021; Степанова Л.Г. Межевые работы в Русском государстве // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 27. Калининград, 2021. С. 5–17.

³ Алексеев Ю.Г. Межевая книга вотчин Троицкого Сергиева монастыря (1557–1559 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963. С. 300–541. Статья переиздана в сборнике трудов Ю.Г. Алексеева: Алексеев Ю.Г. Аграрная и социальная история России XV–XVI вв. СПб., 2019. С. 21–309.

⁴ Стрельников С.В. К вопросу о достоверности межевых книг Троице-Сергиева монастыря середины XVI в. (на примере Ростовского уезда) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3(21). С. 97–98; Стрельников С.В. К изучению Троице-Сергиева монастыря се-

редины XVI в. // Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв. К 100-летию со дня рождения П.А. Колесникова. Материалы XV всероссийской научной конференции. М., 2008. С. 303–305.

⁵ Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII в. М.; СПб., 2009.

⁶ РГАДА, ф. 281, № 349/1453.

⁷ Канищев В.В. Новейшие подходы к изучению геоэкологической истории России XVI–XVIII веков // Agrarian History. 2021. № 8. Р. 92–103; Степанова Л.Г. Экологическая история по материалам крестьянских «сказок» и Экономических примечаний к Генеральному межеванию // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвёртые чтения памяти академика Л.В. Милова. М., 2015. С. 404–408; Дурновцев В.И. Актуальные проблемы истории окружающей среды (Environmental history): Новый/старый маршрут исторической науки // Исторические записки. Вып. 21. М., 2022. С. 260–277.

Игорь Юркин

Демидовы в документах российских архивов*

Igor Yurkin

(S.I. Vavilov institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Moscow)

The Demidovs in documents from Russian archives

DOI: 10.31857/S2949124X24020199, EDN: HHESIG

Демидовы — предпринимательская династия, оставившая глубокий, по сей день не угасший след в истории экономики и культуры России. Помнит об их деятельности и зарубежная Европа. Три с половиной столетия трудов представителей этого рода нашли отражение в немалой по объёму историографии. Мимо Демидовых не прошли классики российской исторической науки — упоминания о них присутствуют в трудах С.М. Соловьёва и В.О. Ключевского. Обширен список посвящённых династии статей и книг, вышедших

из-под пера русских авторов XIX–XXI вв., исследователей и популяризаторов, писавших на исторические темы — Г.И. Спасского, К.Д. Головщикова, В.В. Огаркова, Б.Б. Кафенгауза, Н.И. Павленко, Т.К. Гуськовой, А.С. Черкасовой, А.Г. Мосина, Е.П. Пироговой, Е.Г. Неклюдова и многих других, включая автора этих строк. Не обошли вниманием Демидовых и зарубежные исследователи. Наибольший интерес представляют работы Д. Гриффитса и Х. Хадсона-младшего. Последний посвятил развitiю их промышленного хозяйства

* Демидовы. Взгляд сквозь века / Сост., науч. ред. Е.П. Пирогова, Н.Г. Павловский. М.: Изд-во Международного Демидовского фонда, 2022. 432 с.